

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.71.16.025

**РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА
В УГОЛОВНОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСУДИЯ**

Татьяна Николаевна Шумилова

Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация,
t_shumilova78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме отечественной уголовно-процессуальной науки, связанной с определением сущности судебной деятельности в досудебном производстве. Обосновывается позиция о наличии у данной деятельности конструктивных признаков правосудия. Утверждается, что значимыми направлениями совершенствования уголовно-процессуального законодательства в настоящее время является расширение полномочий суда, укрепление судебной власти в сфере уголовного судопроизводства, признание судебного контроля в качестве наиболее эффективного способа разрешения возникающих в досудебном производстве конфликтов, обеспечения законности ограничения конституционных прав личности. На основании сравнительно-правового анализа действующего УПК РФ и кодифицированных актов советского периода аргументирован тезис о том, что полномочия суда в досудебном производстве постоянно возрастают.

Ключевые слова: правосудие, суд, уголовное судопроизводство, полномочия суда, уголовное досудебное производство, УПК РФ, УПК РСФСР

Для цитирования: Шумилова, Т. Н. Расширение полномочий суда в уголовном досудебном производстве как тенденция развития современного правосудия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 245–255. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.71.16.025

**EXPANDING THE POWERS OF THE COURT IN CRIMINAL PRE-TRIAL
PROCEEDINGS AS A TREND IN THE DEVELOPMENT OF MODERN JUSTICE**

Tatyana N. Shumilova

Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk, Russian Federation, t_shumilova78@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of domestic criminal procedure science, associated with the definition of the essence of judicial activity in pre-trial proceedings. The article substantiates the position that this activity has constructive signs of justice. It is argued that the significant directions of improvement of criminal procedural legislation at present are the expansion of the powers of the court, strengthening of judicial power in the sphere of criminal proceedings, recognition of judicial control as the most effective way to resolve conflicts arising in pre-trial proceedings, ensuring the legality of restriction of constitutional rights of the individual. On the basis of comparative legal analysis of the current CPC of the RF and codified acts

of the Soviet period the thesis that the powers of the court in pre-trial proceedings are constantly increasing is argued.

Key words: justice, court, criminal proceedings, powers of the court, criminal pre-trial proceedings, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the RSFSR

For citation: SHumilova, T. N. Rasshirenie polnomochij suda v ugolovnom dosudebnom proizvodstve kak tendenciya razvitiya sovremennogo pravosudiya [Expanding the powers of the court in criminal pre-trial proceedings as a trend in the development of modern justice]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28, no 4, pp. 245–255 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.71.16.025

Введение

Полномочия суда в уголовном досудебном производстве нашли свое законодательное закрепление преимущественно в ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)¹. С момента вступления в законную силу данная норма подвергается постоянной корректировке (к июню 2023 года ее содержание дополнялось шестнадцать раз). При этом следует отметить, что изменения касались наделяния суда дополнительными полномочиями именно в досудебном производстве. Последние из них связаны с их расширением и уточнением при принятии решений о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств, указанных в п. 10 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Кроме того, ст. 29 УПК РФ предусматривает неисчерпывающий перечень полномочий суда в досудебном производстве, дополнительно они содержатся в иных статьях уголовно-процессуального закона, в частности в ст. ст. 125, 125.1, 214.1, 448 УПК РФ. При этом некоторые из них получили свое нормативное закрепление гораздо позднее первоначального текста УПК РФ, что, на наш взгляд, свидетельствует о расширении перечня

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.01.2023).

тех правовых споров, разрешение которых, по мнению законодателя, должно осуществляться в судебном порядке.

Очевидно, что на сегодняшний день преждевременно утверждать, что объем судебных полномочий в досудебном производстве является окончательным.

Уголовно-процессуальное законодательство развивается в направлении расширения полномочий суда в досудебном судопроизводстве, укрепления судебной власти в сфере уголовного судопроизводства, признания судебного контроля в качестве наиболее эффективного способа разрешения возникающих в досудебном производстве конфликтов, а также в качестве действенной гарантии законности ограничения конституционных прав личности, о чем свидетельствует постоянный характер внесения законодателем дополнений, расширяющих его предмет.

Основная часть

Отметим, что полномочия суда на протяжении всей истории их нормативной регламентации перманентно дополняются. Драматичные технологические последствия феномена институциональной и интеллектуальной инфляции постоянного реформирования отмечены Л. В. Головкин, с мнением которого стоит согласиться [1].

Проблема определения сущности судебной деятельности в досудебном производстве по уголовному делу, в том числе отнесение ее к правосудию, длительное время обсуждается

в юридической науке. Для решения этого вопроса в качестве «точки отсчета» считаем целесообразным взять общую категорию – «уголовное правосудие». Не вдаваясь в полемику, отметим, что в данном отношении следует согласиться с С. В. Бурмагиным в том, что под уголовным правосудием надлежит понимать «протекающую в уголовном процессе, т. е. в форме уголовного судопроизводства, деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел и иных правовых вопросов, подлежащих рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства и отнесенных к компетенции суда, в целях защиты нарушенного права и охраняемого законом интереса» [2, с. 45].

Дискуссионность вопроса о судебной деятельности в досудебном производстве связана с наличием по данному поводу в теории уголовного процесса двух диаметрально противоположных точек зрения.

Первая из них – «консервативная», последователи которой относят к правосудию деятельность суда исключительно по разрешению инкриминируемого подсудимому обвинения по существу, с позиции его наличия, виновности подсудимого в совершении преступления и возможности подвергнуть его уголовному наказанию [3, с. 16; 4, с. 693; 5, с. 357]. Судебную процедуру разрешения вопросов процессуально-правового характера, осуществляемую в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, они рассматривают как судебный контроль, цель которого – создание условий для надлежащего отправления правосудия [6, с. 8].

Данная позиция была сформирована в период законодательства, действующего в советский период. Ученые, которые по-прежнему, на наш взгляд, по инерции, ее придерживаются, не учитывают современного правового регулирования досудебного производства.

Вторая точка зрения заключается в том, что под правосудием в уголовном судопроизводстве признается деятельность суда не только по рас-

смотрению основного вопроса по уголовному делу, но и реализация тех полномочий, которыми суд наделен в досудебном производстве. В обоснование позиции о расширительном понимании термина правосудия учеными приводятся неоспоримые доводы, в частности:

– конституционные нормы о «правосудии» и «судебной власти» (ст. 10, п. «г» ст. 71, ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации) как близкие, взаимосвязанные понятия не устанавливают формальных границ для того, чтобы судебную деятельность, в том числе и уголовное судопроизводство, можно было разделить на «просто» судебную деятельность и на правосудие [7, с. 113];

– современные законодательные реалии возлагают на суд полномочия по законному и обоснованному разрешению спора сторон, являясь специфической формой защиты нарушенных или оспариваемых прав в уголовном судопроизводстве [7, с. 304];

– деятельность суда по рассмотрению уголовных и иных судебных дел, отнесенных к его компетенции, является уголовным правосудием [8, с. 249];

– любая уголовно-процессуальная деятельность суда, направленная на разрешение входящих в его компетенцию вопросов, требующих установления фактических обстоятельств и применения к ним норм права, являет собой правосудие, а завершающее такую деятельность судебное решение есть акт правосудия [9, с. 19];

– правосудие направлено на разрешение любого правового спора, представляя собой «процессуальную правоприменительную деятельность органов судебной власти» [10, с. 58].

Мы считаем, во-первых, что право на судебную защиту, доступ к правосудию и соответствующие им гарантии не должны быть поставлены в зависимость от деления уголовного судопроизводства на досудебное и судебное; во-вторых, деятельность суда в досудебном производстве

является правосудием, поскольку она обладает всеми конструктивными признаками данного явления, такими как:

– исключительная судебная компетенция и соответствующие ей полномочия суда;

– обеспечение судебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 46 Конституции Российской Федерации);

– предусмотренный законом порядок рассмотрения и разрешения юридического дела (правового спора);

– осуществление фактического исследования в судебном заседании соответствующего предмета доказывания;

– участие сторон (участников спора) с возможностью довести свою позицию для формирования мнения судьи и представить доводы в ее обоснование;

– вынесение судом решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности, мотивированности, другими словами – акта правосудия.

В подтверждение справедливости заявленного тезиса о расширении полномочий суда в уголовном досудебном производстве как тенденции развития современного правосудия обратимся к его генезису. Для целей настоящей публикации ограничимся сравнительным анализом кодифицированных актов советского периода и действующего УПК РФ.

Кодификация права, проводимая советской властью в начале 20-х годов прошлого века, по объективным причинам коснулась уголовно-процессуального законодательства. К тому времени нормативные акты в виде декретов, положений, инструкций не отвечали проводимой государством внутренней политике, не носили системного характера, допускали дискреционное правоприменение, не предоставляли должных гарантий прав участникам уголовного судопроизводства.

УПК РСФСР 1922 г. был первым подлинно кодифицированным и надлежащим образом систематизи-

рованным законодательным актом, определявшим порядок уголовного судопроизводства Советской России [11, с. 140]. В нем (в ст. 23) были даны определения интересующим нас в контексте рассматриваемой проблематики уголовно-процессуальным терминам. Так, «суд» определялся как «народные суды, совет народных судей, губернские революционные трибуналы, военные трибуналы, военнотранспортные трибуналы и верховный трибунал»; «судья – это народные судьи и народные заседатели, председатель и члены Советов народных судей, председатели и члены трибуналов, Председатель и члены Верховного трибунала».

В соответствии с положениями УПК РСФСР 1922 г., в досудебном производстве суд был наделен следующими полномочиями:

1) Освободить незаконно задержанных органом дознания подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с нарушением закона (несоблюдение установленного срока, ненадлежащие место и условия содержания).

2) Принимать решение о возбуждении уголовного дела или о невозможности дальнейшего движения дела.

3) Рассматривать вопрос о подтверждении задержания подозреваемого, проведенного органом дознания по категории уголовных дел, по которым предварительное следствие необязательно.

4) Определять форму предварительного расследования по уголовному делу.

5) Выносить постановление об отводе следователя от производства предварительного следствия по уголовному делу в случае поступления соответствующего ходатайства.

6) Определять меру пресечения обвиняемому в случае несогласия следователя с предложением прокурора об ее избрании, замене или отмене.

7) Выносить определение об отмене или изменении меры пресечения, избранной по решению суда.

8) Продлять срок нахождения обвиняемого под стражей на один месяц в том случае, когда расследование уголовного дела признано особо сложным.

9) Принимать решения по поступившим жалобам на действия следователя от «сторон, свидетелей, экспертов, переводчиков, понятых, поручителей и залогодателей за обвиняемого и других заинтересованных лиц». В то же время рассмотрение существа жалобы именно судом не являлось единственно возможным вариантом – аналогичными полномочиями был наделен прокурор.

10) Прекращать предварительное следствие после проведенного предварительного расследования о прекращении уголовного дела. Ни прокурор, ни следователь не обладали подобным полномочием.

11) Возобновлять предварительное расследование в случаях:

– прекращения уголовного дела по следующим основаниям: в связи с «необнаружением виновного», при «недостаточности собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее к делу в качестве обвиняемого»;

– устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление.

12) Приостанавливать предварительное следствие.

Проведенный анализ правовой регламентации в УПК РСФСР 1922 г. судебных полномочий в досудебном производстве свидетельствует о том, что суд непосредственно был включен в деятельность по уголовному преследованию, а также расследованию уголовных дел. Это объясняется контекстом соответствующей исторической эпохи, в которой суд не являлся независимым. С позиций действующего правового регулирования процессуальное положение суда не предполагает подобных полномочий.

Буквально несколько месяцев спустя после принятия УПК РСФСР 1922 г. было принято решение об

утверждении переработанного УПК РСФСР 1923 г.

Как отмечают исследователи, свое юридическое значение УПК РСФСР 1922 г. утратил не в связи с принятием УПК РСФСР 1923 г., а гораздо позднее. На этот интересный факт обратил внимание С. Б. Россинский, обоснованно указав, что «в реальности УПК РСФСР 1922 г. просуществовал намного дольше и был формально отменен лишь в 1928 г.» [12, с. 233].

В УПК РСФСР 1923 г. содержались аналогичные определения некоторых уголовно-процессуальных понятий, такие как суд, судья. Изменения в объяснении терминов «суд», «судья» связаны с проведенной судеустройственной реформой (упразднение революционных трибуналов, включая Верховный трибунал, создание Верховного Суда РСФСР и др., а также отказом от расширенной коллегии народных заседателей из шести человек – теперь почти все дела рассматривались в составе народного судьи и двух народных заседателей, кроме очень ограниченного круга дел, рассматриваемых народным судьей единолично). В качестве суда были ликвидированы органы, ранее выполнявшие судебные функции: совет народных судей, верховный трибунал, губернские революционные трибуналы, созданы губернские суды и Верховный Суд. Соответственно, из текста УПК РСФСР 1923 г. исключены указания на упраздненные судебские органы, введены председатель и члены губернских судов, председатель и члены Верховного Суда. Таким образом, суд сохранил *status quo*. УПК РСФСР 1923 г. сохранил неизменными полномочия суда в досудебном производстве по освобождению незаконно задержанных органом дознания подозреваемых или обвиняемых; усмотрение суда в качестве повода для возбуждения уголовного дела; порядок процессуальной деятельности суда по поступившим заявлениям о преступлениях; задержанию органами дознания по подозрению в совершении преступления

подозреваемых (обвиняемых), рассмотрению заявленных следователю отводов, принятию решения об окончании предварительного следствия (прекращение, приостановление, возобновление производства по уголовному делу). После принятия УПК РСФСР 1923 г. суд утратил исключительность полномочий при определении формы предварительного расследования, аналогичным правом был наделен прокурор.

Деятельность суда в досудебном производстве при несогласии следователя с предложением прокурора об избрании, замене или отмене меры пресечения также не подверглась изменению. Однако были урегулированы правоотношения между судом, следователем и прокурором в том случае, когда прокурор предлагал следователю изменить меру пресечения на менее строгую. В такой ситуации следователь был обязан исполнить указание прокурора, и только после его выполнения он наделялся правом опротестовывать соответствующее решение в суд.

Кроме того, суд утратил полномочия по принятию решения о продлении срока содержания под стражей в том случае, когда данная мера пресечения избрана исключительно из опасения, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины при расследовании особо сложных дел. Теперь это полномочие нормативно закреплено для прокурора.

Важно подчеркнуть, что из текста кодекса было исключено предписание, касающееся полномочий суда о вынесении определения об отмене или изменении меры пресечения, избранной по решению суда, и включено требование о получении следователем разрешения прокурора при принятии данных решений. Также был изменен порядок обжалования действий следователя участниками уголовного судопроизводства. Полномочия по рассмотрению жалоб были предусмотрены лишь для губернского суда и лишь в том случае, когда ранее принятое прокурором решение

по жалобе оспаривается следователем или «жалобщиком».

Результаты сопоставления текстов УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. позволяют сформулировать вывод о том, что, несмотря на усилия советской власти по проведению кодификации законодательства и приданию более четкой процессуальной формы деятельности суда, детально судебных полномочий закон не определял. Наметилась тенденция в нормативном регулировании порядка уголовного досудебного производства, выражающаяся в постепенной передаче судебных полномочий прокурору. Стоит отметить, что вся власть в РСФСР принадлежала всему рабочему населению страны. Кроме того, принципа разделения властей законодательство того времени не признавало, суды являлись частью исполнительной власти, независимостью не обладали. Термин «правосудие» в нормативных актах исследуемого исторического периода не использовался.

В качестве важного этапа в истории развития уголовно-процессуального законодательства стоит отметить принятие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.², которые сформулировали задачи уголовного судопроизводства, полномочия суда и органов предварительного расследования, закрепили права и обязанности участников процесса, на основе которых впоследствии был принят УПК РСФСР 1960 г., действовавший на протяжении более 40 лет, в том числе после распада СССР.

В советском законодательстве шестидесятых годов прошлого столетия термин «правосудие» нашел свое отражение в нормативных актах.

² Об утверждении основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 года: принят Верховным Советом Союза Советских Социалистических Республик 25 декабря 1958 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://cloud.mail.ru/public/XGrd/hnK52AEfL> (дата обращения: 16.06.2023).

В ст. 107 действовавшей на тот период Конституции РСФСР (1937 г.) было закреплено, что правосудие в РСФСР осуществляется Верховным Судом РСФСР, Верховными Судами автономных республик, краевыми, областными судами, судами автономных областей, судами национальных округов, судами административных округов, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами³. Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР»⁴ содержал нормативные конструкции с терминологией «правосудие», обозначая его цели (ст. 2), формы осуществления (ст. 4), принципы (ст. ст. 5, 6, 7).

В тексте УПК РСФСР 1960 г. впервые были закреплены в качестве основных положений осуществление правосудия только судом (ст. 13), равенство граждан перед законом и судом (ст.14), независимость судьи и народных заседателей при осуществлении правосудия по уголовным делам, их подчинение только закону (ст. 16).

Получили легитимацию такие значимые характеристики правосудия, как исключительные полномочия суда; реализация правосудия путем рассмотрения уголовных дел; установленная процессуальная форма (судебное заседание); принятие решений: о применении установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных; осуществление правосудия в целях охраны от всяких посягательств общественного и государственного строя, социалистической системы хо-

зяйства и социалистической собственности, личных и имущественных прав и интересов граждан, гарантированных Конституцией СССР, Конституцией РСФСР и конституциями автономных республик, прав и охраняемых законом интересов государственных предприятий, учреждений, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций. Другими словами, намечено формирование на правовом уровне представления о деятельности суда и отнесение ее к правосудию.

Интерес представляет ст. 34 УПК РСФСР 1960 г., в п. 1 которой было обозначено значение понятия «суд», под которым требовалось понимать Верховный Суд СССР, Верховный Суд РСФСР, Верховные суды АССР, краевые, областные, городские суды, суды автономных областей, суды национальных округов, районные (городские) народные суды, военные трибуналы, действующие в пределах своих компетенций. «Судьей» являлся народный судья; председатель, заместитель председателя и член суда; народный заседатель (п. 5 ст. 34).

Результаты анализа полномочий суда в досудебном производстве, содержащиеся в УПК РСФСР 1960 г., позволяют заключить, что к ним относились:

1) Принятие решения о возбуждении уголовного дела в случае непосредственного обнаружения признаков преступления. Судья был обязан принять заявление и сообщение о любом совершенном или подготовляемом преступлении и принять по ним одно из решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче заявления или сообщения по подследственности или подсудности. При этом допускалась проверочная деятельность суда, направленная на установление совокупности данных, указывающих на наличие признаков преступления. Для принятия обоснованного процессуального решения закон допускал получение объяснений, истребование необходимых материалов (следственные действия

³ Конституция РСФСР 1937 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина: сайт. URL: <http://museumreforms.ru/node/13824> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ О судостроительстве РСФСР: Закон РСФСР: принят третьей Сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://cloud.mail.ru/public/p6sX/hz8kVrdvo> (дата обращения: 16.06.2023).

могли быть проведены лишь после принятия решения о возбуждении уголовного дела). После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела судья направлял дело для производства предварительного следствия или дознания либо принимал дело к рассмотрению.

2) Обеспечение возможности примирения потерпевшего с лицом, на которого подана жалоба, по преступлениям, предусмотренным статьями 112, 130 частью первой и 131 УК РСФСР. Если примирение не состоялось, судья при наличии достаточных данных выносит постановление о возбуждении дела и предании суду лица, на которого подана жалоба. Встречные жалобы могут быть объединены судьей в одном производстве с жалобой потерпевшего.

3) Передача материалов на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних, либо виновного на поруки коллективу трудящихся или общественной организации для перевоспитания и исправления в случае совершения лицом малозначительного или не представляющего большой общественной опасности преступления, когда факт преступления очевиден, а лицо, его совершившее, может быть исправлено мерами общественного воздействия. Кроме суда правом принятия данного решения обладали прокурор, а также следователь и орган дознания – с согласия прокурора.

4) Избрание в отношении обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) одной из мер пресечения: залог или заключение под стражу (арест) по заявленному ходатайству органов, производящих предварительное расследование. О применении меры пресечения суд выносил мотивированное определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется данное лицо, и основание для ее избрания. Необходимо принять во внимание тот факт, что лицо могло быть подвергнуто аресту, в том числе с санкции прокурора. Другими словами, применение дан-

ной меры пресечения не являлось исключительным полномочием суда.

5) Наложение ареста на корреспонденцию и ее выемку в почтово-телеграфных учреждениях. Здесь также следует учесть, что прокурор обладал аналогичным правом.

Подводя итог проведенному анализу соответствующих положений УПК РСФСР 1960 г., обратим внимание, что исключительностью полномочий в досудебном производстве суд обладал лишь в части принятия решения об избрании меры пресечения в виде залога. Ведущую роль при принятии решений об ограничении конституционных прав личности играл прокурор. В таких правовых условиях вполне закономерно формирование доктрины, признающей правосудием только разрешение судом уголовного дела по существу.

Сопоставление полномочий суда, законодательно закрепленных в УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г., позволяет сделать вывод о смене парадигмы и содержания правовых конструкций ограничения конституционных прав личности в первоначальных (досудебных) стадиях уголовного процесса. Следует уточнить, что в настоящее время прокурор фактически исключен из деятельности по осуществлению уголовного преследования в ходе досудебного производства, осуществляя в большей степени прокурорский надзор за его законностью. Безусловно, он обладает правом дачи согласия на возбуждение перед судом ходатайств дознавателя о проведении следственных действий, применении мер процессуального принуждения, фактически осуществляя при этом процессуальное руководство за дознавателем, однако принятие окончательных решений об этом относится к исключительной компетенции суда. Таким образом, законодатель, усиливая процессуальную самостоятельность лиц, в производстве которых находится уголовное дело, в первую очередь последовательно исключает из уголовного преследования суд, возлагая на него функцию контроля

за ограничением наиболее значимых прав личности в досудебном производстве, а уже во вторую – прокурора, которому предписано осуществлять прокурорский надзор за законностью деятельности органов предварительного расследования в целом. При принятии процессуальных решений, связанных с существенным ограничением конституционных прав личности, вопрос о субъекте рассмотрения подобных споров всегда решается в пользу суда.

Выводы и заключение

Действующий уголовно-процессуальный закон, как нами ранее отмечено, наделяет суд гораздо большим объемом полномочий в досудебном производстве, по сравне-

нию с предшествующими УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. Возрастающая роль суда и обеспечение права на доступ к правосудию (в том числе и на досудебных стадиях уголовного процесса) наряду с верховенством закона, гарантией защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, являются адекватным стремлением Российской Федерации соответствовать концепции правового государства. Расширение полномочий суда в уголовном досудебном производстве является необходимой и устойчивой тенденцией развития современного правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головкин, Л. В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон : науч. журн. 2019. № 4. С. 67–83.
2. Бурмагин, С. В. О сущности, понятии и пределах уголовного правосудия // Правоведение : науч. журн. 2018. № 1. С. 32–53.
3. Борова, Д. М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика : науч. журн. 2014. № 4 (30). С. 15–19.
4. Зинатулин, З. З. Обзор основных суждений автора по проблемам современного российского уголовного процесса // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия «Экономика и право» : науч. журн. 2018. Т. 28, вып. 5. С. 693–697.
5. Караева, А. А. Понятие и основные принципы правосудия в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал : науч. журн. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 355–358.
6. Азаров, В. А., Иванов, В. И. О соотношении понятий «судопроизводство», «судебный контроль», «правосудие» // Научный вестник Омской академии МВД России : науч. журн. 2009. № 2 (33). С. 7–12.
7. Николюк, В. В. Уголовный процесс: проблемы теории, законодательства и практики. Избранные статьи. В 2 ч. Ч. II. М. : Юрлитинформ, 2021. 512 с.
8. Пупышева, Л. А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022. 457 с.
9. Бурмагин, С. В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2022. 29 с.
10. Хачароев, Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция : науч. журн. 2012. № 4. С. 57–60.
11. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М. : Издательство «Наука», 1968. 470 с.

12. *Россинский, С. Б.* УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2022. № 3 (23). С. 229–237.

REFERENCES

1. *Golovko, L. V.* Uголовное судопроизводство в условиях permanentnoj sudebnoj reformy [Criminal proceedings in the conditions of permanent judicial reform]. *Zakon – Law*. Moscow, 2019, no. 4, pp. 67-83. (in Russian).

2. *Burmagin, S. V.* O sushchnosti, ponyatii i predelah ugovnogo pravosudiya [On the essence, concept and limits of criminal justice]. *Jurisprudence – Pravovedenie*. Sankt-Peterburg, 2018, no. 1, pp. 32-53. (in Russian).

3. *Berova, D. M.* Sovpadaet li pravosudie s razresheniem ugovnogo dela sudom? [Does justice coincide with the resolution of a criminal case by the court?]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika – Legal science and law enforcement practice*. Tyumen, 2014, no. 4 (30), pp. 15-19. (in Russian).

4. *Zinatulin, Z. Z.* Obzor osnovnyh suzhenij avtora po problemam sovremennogo rossijskogo ugovnogo processa [Review of the author's main opinions on the problems of modern Russian criminal procedure]. *Vestnik of the Udmurt State University. The series «Economics and Law» – Vestnik Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»*. Izhevsk, 2018, issue. 28, vol. 5, pp. 693-697. (in Russian).

5. *Karaeva, A. A.* Ponyatie i osnovnye principy pravosudiya v Rossijskoj Federacii [The concept and basic principles of justice in the Russian Federation]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*. Tol'yatti, 2020. issue. 9, no. 2 (31). P. 355–358. (in Russian).

6. *Azarov, V. A., Ivanov, V. I.* O sootnoshenii ponyatij «sudoproizvodstvo», «sudebnyj kontrol'», «pravosudie» [On the correlation of the concepts of «judicial proceedings», «judicial control», «justice»]. *Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia – Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*. 2009, no. 2 (33), pp. 7–12. (in Russian).

7. *Nikolyuk, V. V.* Uголовный процесс: проблемы теории, законотел'stva i praktiki. [Criminal procedure: problems of theory, legislation and practice]. Moscow, 2021, 512 p. (in Russian).

8. *Pupysheva, L. A.* Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora, v sisteme ugovnogo processa : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Proceedings for the consideration and resolution of issues related to the execution of a sentence in the system of criminal procedure]. Omsk, 2022, 457 p. (in Russian).

9. *Burmagin, S. V.* Konceptual'nye osnovy edinstva ugovnogo pravosudiya i differencirovannosti sudebnyh proizvodstv avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Conceptual foundations of the unity of criminal justice and differentiation of judicial proceedings]. Volgograd, 2022, 29 p. (in Russian).

10. *Hacharoev, H. D.* K voprosu o ponyatii i sushchnosti pravosudiya [On the question of the concept and essence of justice]. *Russian Justice – Rossijskaya yusticiya*. Moscow, 2012, no. 4, pp. 57–60. (in Russian).

11. *Strogovich, M. S.* Kurs sovetskogo ugovnogo processa. [The course of the Soviet criminal process]. Moscow, 1968, issue. 1, 470 p. (in Russian).

12. *Rossinskij, S. B.* УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) [The Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1922 is the first codified source of Soviet criminal procedure law (to the 100th anniversary of its adoption)]. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow – Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra.* Irkutsk, 2022, no. 3 (23), pp. 229–237. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумилова Татьяна Николаевна, адъюнкт адъюнктуры. Омская академия МВД России, 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana N. Shumilova, postgraduate student. Omsk Academy of the MIA of Russia. 7, Ave. Komarova, Omsk, Russian Federation, 644092.